

ЗЛО. Все существующее, как созданное сверхразумным Богом, осмысленно и потому объяснимо. Но Бог зла не сотворил и потому оно не имеет смысла и как бессмыслица — необъяснимо. Не будучи сотворенным, зло, собственно, и не существует. Это как бы мнимая величина, или небытие, которое, Божиим попущением, может как-то проявляться. Зло — это уклон бытия к небытию, движение к мнимой цели, извращение, ложь, болезнь бытия. Как сила, направленная к небытию, зло всегда разрушительно. По мнению Святых Отцов, Бог попустил бытию уклоняться к небытию, чтобы оно свободно утверждалось в своем бытии, так как настоящее бытие — это свободное бытие, свободно желающее быть бытие.

Зло — это неправильно понятая свобода и неверно направленная воля, иначе говоря, злая воля. Она может проявляться поскольку имеется личность, которой принадлежит. Этой личностью, прежде всего, является злой дух, или дьявол. Конечно, и он был создан благим, т. к. Бог ничего злого не создавал. Только сам этот, ранее благой дух мог уклониться ко злу и пасть. Святая Церковь учит о падении светлого духа, ставшего дьяволом.

ПАДЕНИЕ ДЕННИЦЫ. Ангелы и люди, созданные для любви и для общения с Богом и между собою, как личности подобны сообщающимся сосудам, которые должны, постоянно наполняясь, передавать свое содержание друг другу. Сама жизнь есть общение в любви и, прежде всего, с источником ее — Богом.

По необъяснимой прихоти, первая по близости к Богу, сотворенная Им личность, высший ангел — Денница или Люцифер (носитель света) захотел иметь все лишь для себя, ничего никому не отдавая. По словам Святых Отцов, он залюбовался собою и стал как бы самозамкнутым пустым сосудом. Этот первогрех называется то гордостью, то себялюбием, а теперь эгоизмом. Суть его в своекорыстном повороте внимания на самого себя, или такой исключительный интерес к самому себе, что собственное "я" ставится в центре мироздания. Он делается кумиром для самого себя, а все остальное — средством к его убожению, теряющим свою самооценку. Бескорыстный интерес к Богу и к миру, по этой причине, увядает и самозамкнувшаяся личность все более опустошается. Но личность, как и природа, не терпит пустоты и начинает заполняться плодами своего воображения (суррогатами). Отсюда рождаются страсти, т. е. влечение ко множеству различных идолов. Потеряв связь с Богом, падший дух ищет забыться в чем попало.

У самого изобретателя зла пустота и холод одиночества обернулись завистью. Неистребимое в живом существе желание любви и единения, в его самозамкнутой личности, стало силой ненависти и разрушения. Невозможность более достигать единства в полноте бытия превратилась в стремление достигнуть этого во всеобщем уничтожении. Но такое обнаженное предельное зло не легко может найти исполнителя среди тех, кто носит печать Творца, и потому, чтобы соблазнить, зло прикидывается добром, т. е. прибегает к обману и лжи.

Господь говорит, что сатана "человекоубийца от начала и отец лжи" (Иоан. 8,44). Обманом же, вероятно, дьявол увлек в бездну других духов; путем лжи и клеветы он добился грехопадения первых людей.

ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. Библейский рассказ о грехопадении человека — это образ всякого человеческого искушения и падения. Вникая в него, мы видим:

1) человек, согрешая, бывает не единственным виновником греха; он бывает обманут и впадает в самообман.

2) Искушаясь, человек сохраняет свободу выбора (Ева колеблется, спорит со змием).

3) Искушение начинается с соблазнительного представления.

4) Оно попускается Богом, чтобы испытать и утвердить человеческую свободу. Предупреждение Божие об опасности вкушения от древа "познания добра и зла" — это голос Божественной любви. Поверив ему, человек утвердился бы в свободе, так как свобода осуществляется в любви. Поступать свободно значит поступать по любви.

5) Не поступающий по любви к Богу впадает в грех и теряет свободу. Первые люди, согрешив, стали рабами греха; свидетельство этому в цепи последующих падений (прячутся от Бога, сваливают вину один на другого и т.д.).

б) Обман и самообман в грехе — это неправильно понятая свобода, вера в клевету. Клевета в том, что зов Божественной любви понят как насилие. Бог не ставит Себя в положение начальника, а человека в положение подчиненного. Он — Отец и хочет, чтобы человек был Ему сыном и, по сыновней любви, следовал за Ним.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА. В грехе первых людей был и чувственный момент: предпочтение прекрасного на вид плода исполнению воли Божией. Тут нарушение необходимого для здоровья личности поста и присущее всякому греху — подчинение высшего низшему. Последствие греха — потеря рая. Прежде всего, это то состояние внутреннего опустошения, о котором сказано выше. Кроме того, для человека как существа не только духовного, в частности, искажается его родовая жизнь, поражаемая различными страстями. Роды становятся для женщины мучительными. Труд то и дело теряет творческую радость. Среди людей вместо единства в любви начинается раздор и даже убийство. Самая личность человека, утратившая всецелую любовь, которая ее объединяла, разрывается множеством пожеланий, теряет свою целостность, целомудрие. За болезнью личности и ее разложением следуют болезни души и тела и, наконец, смерть. Для заболевшей личности бессмертие было бы невыносимо и Бог, не допустивший согрешившего человека вкусить от древа жизни (бессмертия), оказывает человеку милость.

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ. Грехопадением первых людей — Адама и Евы — "грех вошел в мир, и грехом смерть" (Рим. 5,12). Расположение ко греху и все последствия греха, включая смертность, стали наследственными. Но образ Божий, хотя и ослабленный и потемненный, не был утрачен человеком, и для него осталась возможность спасения, возможность как бы вновь начать жизнь, к которой он был призван в рай. Человек пал и изменился, но Бог и любовь Божия неизменяемы; и Бог приходит на помощь своему падшему творению. Книги Ветхого Завета заключают в себе историю постоянно возобновляемого Богом обещания спасения и его подготовки.

ЗНАЧЕНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. Открываясь людям через людей же — святых пророков, полноту Своего откровения Бог явил в Богочеловеке Иисусе Христе. Подготовлявший Его явление, Ветхий Завет есть предвоплощение Божественного Слова, еще не в человеке, а в человеческом слове и потому имеющем не только Божественную, но и человеческую сторону. Таким образом Ветхий Завет можно изучать и как человеческий документ.

Единственно правильный духовный подход к Библии заключается в умении видеть Божественное сквозь человеческое и вечное сквозь временное. Нельзя забывать еще,

что до Христа Божественная истина открывалась постепенно, почему к событиям Ветхого Завета неприменимы оценки, вытекающие из полноты Христовой истины.

Верующий, утвердившийся в таком духовном подходе к Библии, уже не будет смущаться тем, что библейские представления о физических явлениях мира не совпадают с современными (тоже всегда относительными), что некоторые книги Ветхого Завета составлялись не в те годы, как думали раньше, или что многие поступки ветхозаветных праведников не соответствуют христианской этике.

Несмотря на все это, оба Завета — это единое Божественное откровение. Величие Ветхого Завета остается непоколебимым; его суть в неуклонном и все более полном раскрытии Божественной истины, в непрерывном приготовлении ко Христу, несмотря на упорно проявляющуюся немощь и сопротивление падшего "ветхого" человека.

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ. В грехопадении человек потерял цельность и гармонию своего внутреннего устройства по образу Божьему, лишился сил подобиться Богу. Постоянный внутренний разлад и раздробленность стали его «нормальным» падшим состоянием. Рим.7:18-19: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю».

Еф.4:21-24: «...вы слышали о Нем и в Нем научились, - так как истина во Иисусе, - отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины», что требует больших усилий, ибо «... Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12). Авва Захарий: «...кто делает себе во всем принуждение, тот монах» (Др.Патерик 1:6).

Прежде всего - хранение чистоты ума - Фил.4:8: «...братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте». «Мысли наши на небесах пишутся».

Отец Александр Ельчанинов «Записи»: «Вот ступени, по которым грех входит в нас, - **образ, внимание, интерес, влечение, страсть**

».

Преподобный Нил Сорский, глава «О мысленной в нас брани» из книги «О восьми главных страстях и победе над ними»: «Различно в нас происходит борьба, или брань мысленная, сопровождаемая победою или поражением, учат святые Отцы: прежде возникает представление помысла, или предмета (прилог), потом принятие оно (сочетание), далее - согласие с ним (сложение), за ним - пленение, или порабощение от него, и, наконец, страсть».

Прилогом святые Отцы (Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и другие) называют помысл простой, или воображение какого-либо предмета, вдруг в сердце вносимое и уму представляющее... Ибо не возможно, чтобы не было приражения нам вражеских козней, говорит Симеон Новый Богослов, после того, как диавол с бесами получил доступ к человеку, за преслушание удаленному из рая и от Бога, а в сем состоянии удаления он может колебать мысли и ум всякого. Разве одни совершенные и восшедшие на высокую степень духовной жизни могут пребыть непоколебимыми, и то на время, говорит святой Исаак...

Сочетанием св.Отцы называют собеседование (соглаголати) с пришедшим помыслом - страстное или бесстрастное- или принятие мысли, от врага принесенной, удержание одной, согласие с нею и произвольное допущение пребыть ей в нас...

Сложением св. Отцы называют благосклонный от души приём помысла, в нее пришедшего, или предмета, представившегося ей. Это бывает, напр., тогда, когда кто-либо мысль, врагом порожденную, или предмет, от него представленный, примет, с ними вступит в общение чрез мысленное разглагольствование, и потом склонится - расположится в уме своей поступить так, как внушает вражий помысл...

Пленение есть, когда сердце насильно и против воли устремляется к нашедшему помыслу и, водворяя его в себе, чрез то ниспадает из своего духовного настроения... Это обыкновенно происходит от рассеянности и от излишних бесполезных бесед...

Страстью называет такую склонность и такое действие, которые, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек

приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердись от частого с ним обращения и сопребывания, и согретый и воспитанный в сердце, превратясь в привычку, непрестанно возмущает и волнует его страстными внушениями, от врага влагаемыми.